

ПО МОЕЙ ПРОСЬБЕ

ЮЛИЯ ВОРОБЬЕВА

Юлия Воробьева

По моей просьбе

<https://litres.ru/74467982>

SelfPub; 2026

Аннотация

В день открытия собственного кабинета психолог Анна Ракитина обнаруживает: четыре клиента отменены, деньги возвращены, реклама остановлена, арендодатель предупреждён. Кто-то уже решил, что сегодня ей нельзя работать.

Это Лидия — её близкая подруга. Три с половиной года назад Анна сама оставила ей инструкцию: если совпадут четыре признака, не верить её объяснениям и остановить важные решения.

Тогда Лидия оказалась права.

Теперь четыре признака совпали снова.

Чтобы понять, не скрывает ли Анна чего-то важного, Лидия заходит в её почту — и находит там подтверждение своим подозрениям.

Но чем точнее Анна восстанавливает всё, что Лидия сделала после этого, тем яснее становится: далеко не всё было сделано по её просьбе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юлия Воробьева

По моей просьбе

Глава 1

Анна пришла за сорок минут до первого клиента и первые несколько секунд не поняла, что именно изменилось.

Кабинет был таким, каким она оставила его ночью: два кресла у окна, низкий столик, коробка с салфетками на нижней полке, ещё пахнувший деревом шкаф. На подоконнике лежала отвёртка. Анна положила её туда, чтобы утром прикрутить табличку на дверь, и уже успела забыть.

Она включила свет в коридоре, сняла пальто и открыла на телефоне расписание.

Белый экран.

Анна потянула страницу вниз. Система коротко задумалась и показала ту же пустую неделю. Не только сегодняшний день. Исчезли все записи до следующего понедельника.

Она проверила интернет, закрыла приложение, открыла снова. Потом зашла через браузер. В верхней части страницы стояло сообщение: «Онлайн-запись временно недоступна».

Под ним мелкими буквами: «Изменения внесены администратором в 06:14».

Администраторов было двое.

Анна набрала Лидию. Та не ответила.

В почте уже лежали четыре уведомления о возврате. Анна открыла первое, затем остальные. Суммы совпадали с предоплатами за сегодняшние встречи. В комментариях к операциям было написано: «Приём перенесён по личным обстоятельствам специалиста».

Она позвонила Лидии ещё раз.

Вчера в половине двенадцатого они переписывались о табличке. Лидия спросила, не слишком ли мелко напечатано имя. Анна прислала фотографию двери и написала: «Если человек нашёл третий этаж без лифта, фамилию он как-нибудь разглядит».

Лидия поставила смеющийся смайлик. Потом спросила, собирается ли Анна спать.

«Через час».

Это было последнее сообщение.

Анна открыла рекламный кабинет. Кампания стояла на паузе. С карты ничего не списалось, хотя показы должны были начаться в семь утра.

Она медленно села в клиентское кресло. Оно оказалось ниже, чем её собственное. Вчера они с Лидией спорили, нужно ли менять их местами. Лидия сказала, что человек, заплативший четыре тысячи, не должен проваливаться коленями к подбородку. Анна ответила, что люди приходят не оценивать мебель. После этого они всё-таки поменяли кресла.

Теперь Анна сидела в низком.

Телефон завибрировал. Звонил Павел Михайлович, арендодатель.

— Доброе утро, — сказала Анна.

— Доброе. Удобно говорить?

— Да.

— Мне Лидия Сергеевна написала. Я решил сначала у вас спросить.

— О чём?

— Что резервного остатка больше нет.

Анна посмотрела на дверь. Табличка ещё лежала на столе лицевой стороной вниз.

— Какого именно остатка?

— Анна Викторовна, я не знаю, сколько у вас там счетов. Того, который указан в дополнительном соглашении. Она требует заменить внесённый ею обеспечительный платёж.

— Требуется у кого?

— У вас. Не у меня же.

— Павел Михайлович, сегодня открытие.

— Я помню. Поэтому и звоню до, а не после. Мне ваши внутренние дела не нужны. Если она отзовёт требование, ничего не меняется. Если нет, у вас сорок восемь часов, чтобы заменить её платёж. Потом я направляю уведомление о досрочном расторжении.

— Она объяснила, почему решила, что резерва нет?

— Сказала, что получила подтверждение. Я не просил пе-

ресылать. Мне хватило её подписи.

— Ничего не блокируйте. Я всё решу сегодня.

Он помолчал.

— Доступ у вас есть, и блокировать его я не собираюсь. Но срок пошёл с семи двадцати.

— Какой отсчёт?

— Сорок восемь часов, Анна Викторовна. Вы сами это соглашение читали.

— Я его составляла.

— Тем более.

Он отключился.

Анна встала, прошла в маленькую кухню, налила воду из фильтра и не выпила. Поставила стакан рядом с раковиной. На сушилке стояли две чашки, потому что Лидия настояла купить разные: одну для клиентов, вторую для тех, кто будет весь день забывать помыть первую. Анна тогда сказала, что во время консультаций кофе не предлагают. Лидия ответила, что речь не о клиентах.

Телефон снова завибрировал.

Лидия прислала фотографию листа в клетку. Сверху стояла дата, написанная рукой Анны. Ниже — пять пунктов. Последняя строчка попала в кадр не полностью:

«Если совпадут четыре, пожалуйста, не спорь со мной и не верь первому объяснению. Я сумею объяснить любое своё решение».

Анна увеличила фотографию. В правом нижнем углу вид-

нелась тень от загнутого края. Оборота в сообщении не было.

Следом пришло:

«Я остановила новые записи и расходы. У Осипова освободилось окно завтра в 11:30. Ольгу я предупредила. Позвони, когда сможешь разговаривать без требования всё немедленно вернуть».

Анна набрала её.

На этот раз Лидия ответила после третьего гудка.

— Я могу разговаривать, — сказала Анна.

— Хорошо.

На заднем плане хлопнула дверца машины. Лидия, видимо, уже ехала на работу.

— Верни записи.

— Нет.

— Ты не имела права отменять назначенные встречи.

— Новые я закрыла. Четыре сегодняшние отменила.

— Я вижу.

— Тогда зачем уточняешь?

— Потому что это не предусмотрено обращением.

— Предусмотрена пауза.

— Для новых решений. Не для уничтожения уже принятых.

— Мы можем встретиться через час. Не по телефону.

— Через час у меня должен быть клиент.

— Уже не должен.

Анна закрыла глаза. Лидия не повышала голос. Она редко

повышала его даже в ссорах; начинала говорить короче, и от этого становилось хуже.

— Какие четыре? — спросила Анна.

— Обсудим при встрече.

— Нет. Сейчас. Ты видела, что я несколько ночей поздно ложилась. И знаешь, что я уволилась и подписала аренду. Это два пункта. Даже если считать увольнение и аренду двумя решениями, сам признак один.

— Анна.

— Какие ещё два?

— Я не буду делать это по телефону.

— Потому что их нет?

— Потому что ты сейчас начнёшь объяснять каждый отдельно, а через двадцать минут окажется, что ни одного события вообще не было.

— Я не отрицаю события. Я спрашиваю, откуда у тебя право отменять мою работу.

— От тебя.

— Не прикрывайся листком четырёхлетней давности.

— Три с половиной.

— Тем более. Верни доступы.

— Они у тебя есть.

— Административные.

— После Осипова.

— То есть ты уже решила, каким будет его заключение?

— Нет. Поэтому после него.

Анна слышала собственное дыхание. Оно было слишком ровным, как на тренировочной записи: вдох на четыре счёта, выдох на шесть. Она перестала считать.

— Павел Михайлович сказал, что ты потребовала заменить обеспечение.

— Да.

— У меня нет этой суммы за сорок восемь часов. Ты это знаешь.

— Знаю.

— Значит, ты не ставишь работу на паузу. Ты запускаешь расторжение аренды.

— Если резерв на месте, ничего не закроется.

— Ты не имеешь доступа к моему счёту.

— К твоему счёту — нет.

— Тогда на основании чего ты написала арендодателю?

Лидия не ответила сразу. Анна слышала, как в машине включился поворотник.

— Мы встретимся в девять, — сказала Лидия. — Я приеду к тебе.

— Назови четыре пункта.

— Не сейчас.

— Назови третий.

— Семьсот двадцать тысяч, — сказала Лидия. — В четверг, в восемнадцать двенадцать. Ты сказала мне, что подрядчик согласился ждать.

Анна ничего не ответила.

— Я буду в девять, — повторила Лидия и отключилась.

На экране осталось семь минут до времени первого приёма.

Анна посмотрела на пустой коридор, потом на телефон. В системе возвратов рядом с фамилией первой клиентки стояло «исполнено».

Она открыла переписку с подрядчиком. Последнее сообщение было коротким: «Получили. Завтра заводим людей с восьми».

Ниже стояло время.

18:12.

Глава 2

Подрядчик опоздал на двадцать минут и пришёл без куртки, хотя на улице было семь градусов. Рукава толстовки он закатал до локтей; на запястье засохла белая краска.

— Я думал, вы сегодня уже принимаете, — сказал он вместо приветствия.

— Должна была.

— Мы вам не мешаем? Ребята только плитус в коридоре добьют.

— Сергей, деньги вернуть можно?

Он не переспросил какие. Посмотрел на Анну, потом на двух рабочих у лестницы.

— Нет.

— Часть.

— Какую часть?

— Ту, которую вы ещё не потратили.

— Анна Викторовна, мы после вашего перевода закрыли материалы, электрика и мебельщика. Я вам ведомость скидывал.

— Я видела ведомость.

— Тогда не понял вопроса.

Он говорил без раздражения. Это делало разговор особенно бесполезным.

— Если остановить работы сегодня?

— Они закончены. Плинтус — это два часа. Даже если я сейчас всех развезу по домам, что вам вернётся? Три тысячи за бензин?

Анна кивнула.

— Проблема с арендой? — спросил Сергей.

— Нет.

Он посмотрел на неё ещё секунду, явно решая, стоит ли продолжать.

— Табличку повесить?

— Я сама.

— Давайте повешу. У вас дюбелей нет.

Анна отдала ему табличку.

Пока он размечал отверстия, она открыла банковское приложение. На основном счёте было сорок три тысячи восемьсот рублей. Первый месяц аренды, коммунальные платежи и страховка уже были оплачены. Семьсот двадцать тысяч предназначались для следующих шести месяцев: аренда, реклама, налоги, сервис записи, минимальные личные расходы.

В таблице Лидии строка называлась «время на разгон». Анне не нравилось это выражение. Будто практика была тяжёлым самолётом, который можно поднять только при достаточной длине полосы. Она переименовала строку в «резерв». Лидия вернула старое название и защитила ячейку от редактирования.

Теперь полосы не было.

В четверг Сергей прислал окончательную смету. После вскрытия стены обнаружилась старая проводка, которую владелец согласился заменить только частично. Потом оказалось, что заказанные двери не проходят по нормам звукоизоляции, а уже внесённая предоплата не возвращается. Сергей предложил два варианта: остановить работы на месяц или доплатить сразу и закончить к понедельнику.

Лидия сказала остановить.

Они сидели здесь же, на полу, потому что мебель ещё не привезли. Между ними стоял бумажный стакан с остывшим кофе. Лидия открыла таблицу и показала, что после доплаты резерв исчезнет полностью.

— Мы перенесём рекламу, — сказала она. — Клиентам напишешь, что открытие через месяц.

— Трое уйдут.

— Двое уже ждали месяц. Может, подождут ещё.

— Не «возможно». Уйдут.

— Значит, найдутся другие.

— Это не магазин, Лида. Люди решились прийти сейчас.

— И поэтому ты должна открыть кабинет с проводкой, которую нельзя включать?

— Проводку заменят.

— Если мы отдадим деньги, на что будем жить после замены?

Анна тогда сказала, что поговорит с Сергеем об отсрочке. Через два часа написала Лидии: «Договорились. Половина

сейчас, остальное через два месяца».

Это была ложь целиком. Не преувеличение и не удачная формулировка.

Сергей предложил только полную оплату.

Анна перевела деньги вечером, когда Лидия уже уехала. Перед подтверждением банк дважды предупредил, что сумма превышает установленный лимит. Она подняла лимит, снова ввела код и почувствовала не облегчение, а тишину. Вопрос был закрыт. Больше не требовалось никого убеждать, считать варианты и слушать про длину полосы.

После платежа открытие стало единственным разумным решением.

Сергей прикрутил табличку, отошёл на шаг и вытер ладонь о джинсы.

— Ровно?

Анна посмотрела. Левая сторона была выше на пару миллиметров.

— Ровно.

— Если что, после обеда поправлю.

— Не надо.

Он пожал плечами и ушёл к рабочим.

Анна открыла список отменённых записей. Первой была Светлана Крылова. Они ещё не встречались; Светлана написала в анкете, что несколько месяцев откладывала обращение. Анна набрала её номер.

— Алло?

— Светлана, здравствуйте. Это Анна Ракитина. У нас на сегодня была назначена встреча.

— Здравствуйте. Да, мне вернули деньги.

— Произошла административная ошибка. Я могу провести встречу сегодня в прежнее время или подобрать другое.

Светлана помолчала.

— А сообщение тоже ошибка?

— Сообщение отправил человек, который временно помогал с записью. Без моего согласия.

— Там написано, что приём переносится по личным обстоятельствам.

— Обстоятельства есть, но работать они мне не мешают.

— Понятно.

По голосу было ясно, что ничего не понятно.

— Если вам неудобно сегодня, я могу предложить завтра вечером.

— Я, наверное, пока не буду.

— Хорошо. Если решите вернуться, напишите мне напрямую.

— Хорошо.

Светлана отключилась слишком быстро, чтобы последнее «хорошо» что-нибудь значило.

Второй клиент не взял трубку. Третий ответил сообщением: «Уже записался в другое место, извините». Татьяна Грачева не прочитала ни возврат, ни сообщение.

Анна набрала Ольгу.

— Ты уже не должна была быть на работе? — спросила та.

— Я и есть на работе.

— Тогда зачем звонишь мне в восемь двадцать?

Ольга всегда начинала с уточнения, что разговор не запланирован. За годы совместной работы Анна научилась не оправдываться.

— Мне нужна рекомендация для арендодателя. Короткое письмо: я работала у вас, жалоб не было, профессиональные обязанности выполняла.

— Сегодня?

— Лучше сейчас.

— Анна, мне утром звонила Лида.

— Я знаю.

— Она показала твоё обращение.

— Одну сторону.

— Я не считала стороны.

— Это важно.

— Возможно. Но рекомендацию я сегодня не дам.

Анна прижала телефон к уху сильнее.

— На каком основании?

— На том, что я не обязана её давать.

— Я готовила кабинет больше года. Ты видела бюджет, я не забрала ни одного клиента центра.

— Анна, ты сейчас перечисляешь, почему я обязана тебе доверять.

— Почему ты можешь опираться на факты, а не на звонок

Лиды.

— Звонок Лиды тоже факт.

— Что она сказала?

— Что совпали четыре пункта и что завтра ты идёшь к Осипову.

— Я никуда не иду завтра. У меня открытие сегодня.

Ольга выдохнула. Не громко, но Анна услышала.

— Вот поэтому я не дам письмо сегодня.

— Потому что я не отменяю работу по просьбе человека, который влез в мою систему записи?

— Потому что я уже один раз слушала, как ты очень разумно объясняла, почему ждать нельзя.

— И потом взяла меня обратно.

— Через восемь месяцев. На четыре часа в неделю. С супервизией после каждого сложного случая. Не делай вид, что этого не было.

— Я не делаю.

— Делаешь. Ты выбираешь ту часть истории, где я тебе доверилась, и выкидываешь ту, где мне пришлось заново проверять всё, что ты говорила.

Анна посмотрела на табличку за стеклянной дверью. Сергей действительно повесил её криво.

— Мне нужна не оценка моего состояния, — сказала она.

— Мне нужна справка о работе за последние два с половиной года.

— После Осипова.

— Ты даже не слышала меня сегодня.

— Сейчас слышу.

— И что именно тебя пугает?

Ольга не ответила сразу.

— Я опять выбираю слова, чтобы тебя не разозлить. Не знаю, что это значит, но сегодня ничего не подпишу.

— Это твоя реакция, не мой симптом.

— Может быть. Всё равно не подпишу.

— Завтра поговорим, — закончила Ольга.

— У меня нет завтра.

— Есть. Просто оно тебе не подходит.

Связь оборвалась.

Анна положила телефон на стол. В коридоре рабочие спорили, с какого угла начинать плинтус. Один сказал: «Если сейчас приклеим, уже не отдерёшь».

Она закрыла дверь.

До приезда Лидии оставалось двадцать две минуты.

Глава 3

Лидия пришла без пяти девять, с бумажным пакетом из пекарни и телефоном у уха.

— Нет, Вадим, резервный код я вам не продиктую. Не потому, что не помню. Потому что это ваш код, — сказала она, входя. — Отправьте запрос собственнику и дождитесь подтверждения. Да. Даже если он в самолёте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.